

УДК 321.8; 327.7

Людмила БАБЫНИНА

«ИСТОРИЧЕСКИЙ» САММИТ ЕС: КТО ВЫИГРАЛ?

Аннотация. В статье анализируются итоги экстренного саммита ЕС, длившегося почти пять дней (17-20 июля 2020 г.), который многие его участники и наблюдатели поспешили назвать «историческим». Действительно, главы государств и правительств стран Европейского союза согласовали Многолетние финансовые рамки (МФР) на 2021–2027 гг. и пакет в 750 млрд евро, направленный на восстановление экономики государств-членов после пандемии. Однако в ходе жёсткого торга лидеров ЕС амбициозные предложения Европейской комиссии и Председателя Европейского совета Шарля Мишеля претерпели серьёзные изменения и во многом перестали носить прорывной новаторский характер. С другой стороны, лидерам ЕС удалось принять крупнейший за все годы многолетний бюджет, а экстренные средства для восстановления пострадавших экономик начнут поступать уже в следующем году. Автор приходит к выводу, что оценка того, кто в наибольшей степени выиграл от принятой сделки, может сильно различаться в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Отстаивая свои узконациональные интересы, государства-члены сохранили традиционную структуру многолетнего бюджета и традиционные разногласия.

Ключевые слова: Европейский союз, многолетние финансовые рамки, «ЕС будущего поколения», бюджет ЕС, саммит ЕС, план восстановления, государства – члены ЕС.

Особенности МФР 2021–2027 гг.

Принятие многолетнего бюджета каждый раз вызывало ожесточённые споры между «чистыми донорами» и «чистыми получателями» о размерах отчислений, между сторонниками поддержки традиционных направлений, таких как сельское хозяйство и региональное развитие, и теми, кто выступал за вложения в инновационную сферу, о распределении финансирования¹. Однако согласование МФР 2021–2027 гг. имеет свои особенности. Во-первых, из-за выхода Великобритании из ЕС доходная часть бюджета Союза потеряет 10-12 млрд евро в год, следовательно, необходимо скорректировать расходы или найти замещение потерям. Отсутствие Британии на переговорах сильно ослабило позиции ее традиционных союзников, выступающих за уменьшение традиционных расходов. Комиссия Юнкера, а позже и Фон дер Ляйен, намеривалась использовать брекзит и его последствия для коренной реформы структуры бюджета. Основные изменения касались смещения баланса расходов в пользу цифрового и «зелёного» развития, ответов на внешние вызовы, создания новых собственных источников финансирования и введения принципа обусловленности, связывающего следование ценностям ЕС с финансированием из структурных фондов. Однако на саммите в феврале 2020 г. Европейский совет не смог согласовать представленный Шарлем Мишелем проект многолет-

---

© Людмила Олеговна Бабынина – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра политической интеграции ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: lbabynina@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 09.08.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420201522>.

¹ В качестве примера можно привести бурные дебаты в 2005 г. о принятии МФР 2007–2013 между премьер-министром Великобритании Тони Блэром и президентом Франции Жаком Шираком и их сторонниками.

него бюджета из-за глубоких разногласий между государствами-членами¹.

Вторая особенность МФР 2021–2027 гг. появилась внезапно и связана с необходимостью помочь государствам-членам восстановить экономику, пострадавшую от последствий пандемии коронавируса. Уже в мае 2020 г. Комиссия выступила с новым проектом многолетнего бюджета², учитывающим франко-германские предложения по созданию экстренного фонда помощи в 500 млрд евро. Большая его часть должна распределяться в виде грантов, средства на которые Комиссия от имени ЕС займёт на внешних рынках. Таким образом, появится общий долг Европейского союза, ответственность за который будет лежать на всех государствах-членах вне зависимости от размера полученных грантовых средств.

Переговорный пакет и его критика

Ещё до начала заседания Европейского совета 17 июля, первого очного после снятия карантинных мер, было очевидно, что процесс согласования МФР 2021–2027 гг. и плана восстановления экономики не будет простым. Слишком различались позиции государств – членов ЕС.

Перед началом саммита Ш. Мишель представил обновлённые предложения относительно многолетнего бюджета 2021–2027 гг. и Плана восстановления «ЕС будущего поколения» (*Next Generation EU – NGEU*)³. Согласно данному переговорному пакету, размер МФР в цифрах 2018 г. должен был составить 1,074 трлн евро, что на 20 млрд меньше, чем майские предложения ЕК, поскольку под сокращение попали программа *Horizon Europe*, направленная на проведение исследований и разработок в сфере цифровой и зелёной экономики и здравоохранения, базовая инвестиционная программа ЕС *InvestEU*, а также Инструмент международного сотрудничества, политики соседства и развития (*Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – NDICI*). Собственные средства Союза, по новым предложениям, должны пополниться налогом на не переработанные пластиковые отходы, который будет введён в 2021 г., а к 2023 г. запланировано введение цифрового налога и пограничного корректирующего углеродного механизма (*Carbon border adjustment mechanism*)⁴. В перспективе бюджет ЕС предполагается пополнять также за счёт отчислений от торговли квотами, которые могут быть распространены на авиационный и морской транспорт, и введения других собственных налогов. В случае систематических нарушений ценностей ЕС и верховенства права решение о приостановке выделения средств из бюджета, согласно предложениям Мишеля, должен принимать Совет квалифицированным большинством голосов. Переговорный пакет содержал предложение сохранить возвраты из бюджета ЕС нетто-вкладчикам – Австрии, Германии, Дании, Нидерландам и Швеции, и создать специальный фонд *Wexit* для помощи наиболее пострадавшим от выхода Великобритании странам.

План восстановления экономики *Next Generation EU* в переговорном пакете Ш. Мишеля составил 750 млрд евро, его основой станет Инструмент восстановления и повышения устойчивости (*Recovery and resilience facility – RRF*) в размере 560 млрд евро, а оставшиеся 190 млрд евро распределяются по различным программам и бюджетным инструментам. В рамках

¹ Подробнее см.: Потемкина О.Ю. Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 29-34. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Potemkina2020.pdf> (дата обращения: 29.07.2020).

² Подробнее о плане Комиссии см.: Кондратьева Н.Б. Многолетние финансовые рамки 2021–2027: второй подход // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. №100. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/100.pdf (дата обращения: 29.07.2020).

³ Council of the European Union. Draft conclusions. Brussels, 10 July 2020. URL: <https://bit.ly/38HuRdA> (дата обращения: 29.07.2020).

⁴ Если товар произведён за пределами ЕС в стране, где ниже экологические стандарты и выше углеродный след, то при импорте в ЕС на него накладывают специальную пошлину.

Инструмента восстановления и повышения устойчивости 310 млрд выделяются пострадавшим государствам-членам в виде грантов. 70% суммы (213 млрд евро) должны быть распределены в 2021–2022 гг. с учётом критериев безработицы в 2015–2019 гг., снижения ВВП на душу населения и доли населения. Оставшиеся 30% предполагается выделить в 2023 г. на основе динамики ВВП в 2020 г. и 2021 г. Для того, чтобы получить средства через *RRF*, государства-члены должны подготовить национальные планы восстановления, которые одобряет Совет ЕС квалифицированным большинством голосов. В целом же в рамках Плана восстановления, согласно предложениям Ш. Мишеля, 500 млрд должны быть выделены в виде грантов, а 250 млрд – в виде низкопроцентных кредитов.

Реакция государств-членов на эти предложения была разнообразной и весьма критической, каждая из стран выдвигала свои поправки¹. «Бережливая»² четвёрка – Нидерланды, Дания, Швеция и Австрия, при поддержке Финляндии, высказалась за снижение общего размера МФР до 1,05 трлн евро, и уменьшение расходов на традиционные сферы. В рамках плана восстановления эти страны выступили за уменьшение грантовой части и увеличение доли низкопроцентных кредитов. Ранее «бережливые» страны совместно с Германией в принципе отказывались от создания общих для ЕС долгов. Однако после коренного изменения в позиции ФРГ им пришлось поменять свой подход. Теперь Нидерланды и их союзники требовали увязать предоставление помощи с проведением реформ в пострадавших от пандемии странах, а решение в Совете о выделении помощи принимать единогласно. Естественно, что против единогласия в Совете выступили страны-бенефициары, которые хотели бы видеть техническую процедуру одобрения, а также инициаторы создания фонда восстановления Франция и Германия.

Страны, объединившиеся в группу «друзья сплочения»³, критиковали сохранение прежних объёмов финансирования региональной политики. Государства Балтии, Испания и Ирландия призывали не только не сокращать, но и увеличить отчисления на Общую сельскохозяйственную политику (ОСХП). Польша и Чехия были скептически настроены относительно введения экологических налогов в будущем. Чехия также выступила против учёта критерия безработицы в 2014–2019 гг. при распределении средств в рамках Инструмента восстановления и повышения устойчивости, поскольку этот показатель у неё был наименьшим среди государств-членов. Большинство стран ЕС призывали к отмене системы скидок для нетто-вкладчиков. В частности, Франция выразила мнение, что после брекзита эта практика потеряла смысл.

Скандинавские страны, Нидерланды, Австрия, Франция, Германия и Люксембург выступили за установление жёсткой связи между выделением средств из бюджета ЕС и соблюдением верховенства права. Напротив, Венгрия и Польша угрожали заблокировать План восстановления, если положения об обусловленности выплат будут сохранены в предлагаемом виде.

Комиссия и Парламент, институты, выражающие наднациональный интерес, также не выразили удовлетворения переговорным пакетом, представленным Ш. Мишелем накануне саммита, критикуя сокращение финансирования ряда важных программ.

Саммит и программа МФР 2021–2027 гг.

Саммит продлился почти пять дней, несколько раз ситуация была близка к провалу. В конце третьего дня заседаний президент Франции, раздосадованный неуступчивой позицией

¹ Bulletin Quotidien Europe, № 12529, 17 July 2020; Ibid. № 12530, 18 July 2020.

² Эту группу стран также называют «экономными» или «скаредными».

³ 17 стран Восточной и Южной Европы.

Нидерландов, пригрозил покинуть переговоры. Лидеры Германии и Франции неоднократно демонстрировали солидарность с наиболее пострадавшими странами, в первую очередь, с Италией и Испанией. Большой вклад в успешное завершение переговоров внёс лично председатель Европейского совета Ш. Мишель, который помимо пленарных заседаний встречался тет-а-тет с лидерами государств-членов и подготовил несколько вариантов многолетнего бюджета. Несмотря на желание отстаивать национальные интересы, лидеры стран ЕС осознавали все негативные последствия в случае провала переговоров. Поэтому в критический момент премьер-министр Швеции, представитель «бережливой четвёрки», выступил против безрезультатного завершения саммита¹, и поиск компромисса продолжился.

В итоге главы-государств и правительств утром 21 июля согласовали многолетние финансовые рамки на 2021–2027 гг. в размере 1824,3 млрд евро, из которых 750 млрд составят программы в рамках Фонда восстановления *Next Generation EU*². Было также решено, что в МФР 2014–2020 гг. не будут вносить изменения.

Средства Фонда восстановления будут распределены между Инструментом восстановления и повышения устойчивости (*Recovery and resilience facility – RRF*) и рядом программ, включённым в различные расходные статьи МФР 2021–2027 гг. Бюджет *RRF* составит 672,5 млрд евро. Из них 360 млрд будут выделены в виде кредитов, а 312,5 млрд – в виде грантов. Все остальные программы в рамках *NGEU* будут грантовыми. Таким образом, общая сумма грантов достигнет 390 млрд евро. Снижение грантовой части на 110 млрд стало уступкой требованиям «бережливой» четвёрки, но не единственной. Средства *NGEU* будут использованы в течение первых трёх лет МФР 2021–2027 гг. Сохранилось распределение 70% на 2021–2022 гг. и 30% на 2023 г. Критерии выделения помощи остались практически без изменений за одним исключением – критерий безработицы был заменён на показатель снижения национального ВВП в 2020 г., как того требовала Чехия.

Для получения средств из фонда «ЕС будущего поколения» каждое государство-член должно будет представить Комиссии для анализа национальный план восстановления на 2021–2023 гг., который будет пересмотрен в 2022 г. для оценки эффективности его выполнения. Важной составляющей планов должны стать усилия по борьбе с климатическими изменениями и переходу к цифровым технологиям. Предоставленный Комиссией анализ национальных планов восстановления должен быть одобрен в Совете квалифицированным большинством голосов. А оценивать эффективность его выполнения будет ЭКОФИН на основе консенсуса. По настоянию Нидерландов было введено условие, что если «в порядке исключения одно или несколько государств-членов» сочтут, что страна-бенефициар серьёзно отклоняется от намеченного плана реформ, то они могут обратиться к председателю Европейского совета с просьбой поднять этот вопрос на следующем саммите. Однако такое обращение не блокирует оказание помощи и исключает право вето.

Все средства фонда «ЕС будущего поколения» вписаны в расходы МФР по различным направлениям³. Наибольшее финансирование будет направлено на реализацию политики сплочения, поскольку именно туда относятся Инструмент восстановления и повышения устойчивости (672,5 млрд евро), инициатива *ReactEU* (47,5 млрд евро), направленная на реше-

¹ Herszenhorn D., Eder F. Charles Mishel, the budget deal and art of the terrace and tête-à-tête. URL: <https://www.politico.eu/article/charles-michel-the-mff-budget-deal-and-the-art-of-the-terrace-tete-a-tete/> (дата обращения: 30.07.2020).

² Council of the European Union. Special meeting of the European Council (17, 18, 19, 20 and 21 July 2020) – Conclusions. Brussels, 21 July 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> (дата обращения: 30.07.2020).

³ European Council. Infographic – EU budget 2021–2027 and recovery plan. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/recovery-plan-mff-2021-2027/> (дата обращения: 31.07.2020).

ние острых экономических и социальных последствий пандемии, и Механизм гражданской защиты *RescEU* (1,9 млрд евро). ОСХП добавят 17,5 млрд евро за счёт средств программы развития сельских районов (7,5 млрд) и фонда «Справедливый переход» (10 млрд). Дополнительные 10,6 млрд евро через программы *Horizon Europe* (5 млрд) и *InvestEU* (5,6 млрд) будут направлены на развитие Единого внутреннего рынка ЕС.

Необходимо отметить, что в рамках *NGEU* финансирование таких программ как *Horizon Europe*, *InvestEU*, развитие сельских районов, фонда «Справедливый переход» было урезано по сравнению с первоначальными предложениями. Предполагавшееся выделение средств на программу общественного здравоохранения, инструмента поддержки платёжеспособности бизнеса *SOLVES*, а также на программу *NDICI* было отменено. Выбор попавших под редакцию проектов представляется, как минимум, неоднозначным, поскольку именно эти программы направлены на повышение конкурентоспособности и безопасности (в различных её проявлениях) Евросоюза.

В МФР 2021–2027 гг. появились некоторые важные нововведения. Во-первых, предусмотрено создание специального «Резерва по корректировке брекзита» в 5 млрд евро. Он будет использоваться для помощи наиболее пострадавшим от последствий выхода Великобритании из ЕС государствам-членам и секторам экономики. Во-вторых, сохранятся возвраты «чистым» нетто-вкладчикам в бюджет ЕС – Австрии, Германии, Дании, Нидерландам и Швеции. Причём, всем странам, кроме Германии, они будут увеличены, как того и добивались представители «бережливой» четвёрки. В-третьих, с 20% до 25% увеличится размер таможенных пошлин, которые государства-члены взимают в своих портах от имени ЕС и оставляют в национальных бюджетах. Учитывая, что Роттердам крупнейший порт Европы, премьер-министр Нидерландов Марк Рютте может зачесть себе ещё одну «победу».

В-четвёртых, в тексте МФР вводится принцип обусловленности, связывающий верховенство права и выделение средств из бюджета ЕС. Однако формулировки этих положений стали менее конкретными, в них только отмечается важность защиты финансовых интересов ЕС в соответствии с принципами, закреплёнными в Договоре о Европейском союзе (ст. 2 ДЕС). Тем не менее, теперь Комиссия может представлять дела о нарушениях верховенства права на рассмотрение Совета, который будет принимать решение квалифицированным большинством голосов. В целом, несмотря на введение принципа обусловленности, лидеры ЕС пошли на существенные уступки Венгрии и Польше, которые при поддержке Словении выступали резко против него.

В-пятых, в ЕС появятся новые собственные ресурсы. Здесь предложения Ш. Мишеля остались в силе. Налог на не переработанные пластиковые отходы будет введён с 2021 г. В том же году Комиссия обязана представить предложения относительно цифрового налога и пограничного корректирующего углеродного механизма, которые должны быть введены к 2023 г.

Некоторые итоги

Умение договариваться – один из самых мощных ресурсов ЕС. Однако в ходе межправительственного торга принципиально важные предложения часто претерпевают изменения. В принятых МФР на 2021–2027 гг. в большей или меньшей степени учтены практически все требования государств-членов. Но идея Комиссии о коренной реформе и превращении бюджета ЕС в инструмент, способствующий не только поддержке интеграционных процессов, но и направленный на модернизацию всей структуры Союза для большего соответствия современным вызовам, не была реализована.

Проблема сокращения бюджета ЕС из-за отсутствия британских взносов была решена

за счёт урезания финансирования практически всех направлений сотрудничества. Исключение составила только политика сплочения, в которую добавлена большая часть средств Фонда восстановления «ЕС будущего поколения».

В то же время лидеры ЕС впервые договорились об объединении усилий по борьбе с последствиями экономического кризиса не методом урезания расходов в потерпевших странах, а через создание общих для ЕС заимствований. Здесь необходимо отметить изменение в позиции Германии, которая всегда выступала против общих долговых обязательств. Однако перед лицом глубокого кризиса солидарности в ЕС, который мог иметь катастрофические последствия для самого существования союза, канцлер Ангела Меркель совместно с президентом Франции выдвинули план восстановления, предполагающий общие долги. Правда, не стоит забывать, что создание устойчивой экономики выгодно не только сильно пострадавшим от пандемии странам, но и всем государствам-членам, поскольку они тесно связаны в рамках Единого внутреннего рынка ЕС.

Несмотря на сокращение грантовой части по сравнению с первоначальными предложениями, страны-бенефициары и инициаторы создания Фонда восстановления Франция и Германия могут быть довольны общим объёмом гарантированных средств из бюджета, поскольку объём выделяемых займов существенно возрастет, но не превысит 6,8% от валового национального дохода (ВНД). Например, Италия, являющаяся основным бенефициаром Фонда, может получить более 81 млрд евро в виде субсидий, а потенциальный объём займов увеличится с 91 млрд евро до 127,4 млрд евро¹.

Возможность контролировать ход реализации программ реформ, принятых в национальных планах восстановления, со стороны других государств-членов не просто уступка Нидерландам, но и определённая гарантия того, что страны с традиционными и менее устойчивыми экономиками не свернут с пути модернизации, а расходование средств ЕС будет в меньшей степени подвержено коррупционному использованию.

Возвраты из бюджета ЕС нетто-вкладчикам противоречат логике интеграции. Исторически они появились по инициативе Великобритании в тот период, когда выплаты по ОСХП были основной расходной частью бюджета, а маленький сельскохозяйственный сектор Британии делал соотношение взносов и выплат объективно несправедливым. С тех пор ситуация серьёзно изменилась, однако расходы на сельское хозяйство до сих пор составляют 35-40% бюджета ЕС. В отсутствие коренной реформы бюджета ЕС увеличение скидок позволяет странам нетто-вкладчикам представлять на внутривнутриполитической арене его согласование как некий успех.

* * *

В целом общий бюджет ЕС отражает федералистскую составляющую интеграционного процесса, однако межправительственный процесс его согласования в Европейском совете, когда государства-члены озабочены, в первую очередь, узкими национальными интересами, не позволяет рассматривать этот ресурс в качестве мощного стимула углубления интеграции. Единственной очевидной победой сторонников углубления интеграции стало появление общих для ЕС займов, что само по себе вызывает смешанные чувства.

Очевидно, что явных проигравших по итогам саммита нет, но чистой победы практически ни у кого не наблюдается. В наибольшей степени свои идеи и пожелания реализовали франко-германский тандем, поскольку их план спасения был принят, Польша и Венгрия, сумевшие ослабить увязку выделения средств из бюджета ЕС с соблюдением верховенства за-

¹ Bulletin Quotidien Europe, № 12532, 21 July 2020.

кона, Италия и Испания, которые получают значительное дополнительное финансирование из того же источника, в том числе безвозвратное. Однако амбициозные планы Комиссии, направленные на принципиальную реформу бюджета ЕС, чтобы с его помощью превратить ЕС во всех смыслах более конкурентоспособную структуру, не были поддержаны. Поэтому краткосрочные победы, реальные или предполагаемые, в среднесрочной перспективе считаться таковыми не могут.

Список литературы

Буторина О.В., Кондратьева Н.Б. Финансовые ресурсы и учреждения // Европейская интеграция: Учебник для вузов / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова. М., Изд-во «Аспект-Пресс», 2016. С. 160-178.

Кондратьева Н.Б. Многолетние финансовые рамки 2021-2027: второй подход // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 100. DOI: 10.1521/eufacts220203841.

Потемкина О.Ю. Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 29-34. DOI: 10.15211/vestnikieran220202934.

References

Butorina, O.V., Kondrat'eva, N.B. (2016) Finansovye resursy i uchrezhdeniya [Financial Resources and Institutions]. In: Butorina, O.V., Kaveshnikov, N.Yu. (eds.) Evropejskaya integraciya [European Integration]. Moscow: Aspekt-Press. pp. 160-178. (In Russian).

Council of the European Union. Special meeting of the European Council (17, 18, 19, 20 and 21 July 2020) – Conclusions. Brussels, 21 July 2020. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> (accessed 30.07.2020).

Council of the European Union. Draft conclusions. Brussels, 10 July 2020. Available at: <https://bit.ly/38HuRdA> (accessed 29.07.2020).

Ferrer, J.N. (2020) Reading between the lines of Council agreement on the MFF and Next Generation EU. No 2020-18. Available at: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/reading-between-the-lines-of-council-agreement-on-the-mff-and-next-generation-eu/> (accessed 31.07.2020).

Kondrat'eva, N.B. (2020) Mnogoletnie finansovye ramki 2021–2027: vtoroj podhod [Multiannual Financial Framework 2021-2027: second attempt]. Evropejskij soyuz: fakty i kommentarii [European Union: facts and comments]. 100. P. 38-41. (In Russian). DOI: 10.1521/eufacts220203841.

Potemkina, O.Yu. (2020) Evropejskij soyuz: bitva za byudzhet [European Union: Fight for the Budget]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 2. P. 29-34. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220202934.

«Historical» EU Summit: who won?

Author. Liudmila Babynina, PhD in Political Science, Head of the Center for Political Integration studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** lbabynina@yandex.ru.

Abstract. The article analyzes the results of the emergency EU summit, which lasted almost five days (July 17-20, 2020), which many of its participants and observers hastened to call «historic». Indeed, the heads of states and governments of the European Union countries have agreed on a Multiannual Financial Framework (MFF) for 2021–2027 and a €750 billion package aimed at recovering economy after the pandemic. However, as you know, the devil is in the details. In the course of a tough bargaining by the EU leaders, the ambitious proposals of the European Commis-

sion and President of the European Council Charles Michel have undergone major changes and have largely ceased to be of a breakthrough innovative nature. On the other hand, EU leaders managed to pass the largest multiannual budget in all years, and emergency funds to restore the affected economies will begin to flow as early as next year. The author comes to the conclusion that the assessment who benefited the most from an accepted deal can vary greatly in the short and long term. In defending their narrow national interests, member-states have maintained the traditional multiannual budget structure and traditional divisions.

Key words: the European Union, Multiannual Financial Framework, the European Council, Next Generation EU, the EU budget, recovery plan, the EU member-states.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420201522>.